УДК 81'373.21

DOI 10.37972/chgpu.2020.107.2.008

М. М. Масальская

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ, СОФИИ И ВАРШАВЫ)

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Интерес к изучению наименований объектов городского пространства (урбанонимов) обусловлен рядом определенных особенностей, свойственных этому классу наименований. В современном мире город играет огромную роль, являясь конгломератом человеческой культуры. Специфические особенности структуры и семантики городских наименований позволяют проследить, как взаимодействуют между собой язык и культура, участвуя в формировании лингвистической и национальной картин мира, присущих конкретному языку. Смена политической парадигмы приводит к значительным изменениям в городском ономастиконе. В данной статье урбанонимы рассматриваются как вторичные искусственные номинации, заключающие в себе разнообразные мотивационные связи, восстанавливаемые в ходе специального анализа, как лингвистического, так и экстралингвистического. Исследуется проблема переименования объектов городского пространства в контексте определенных исторических и политических изменений, а также в рамках языковой политики, осуществляемой государством. Обозначаются основные историко-культурные предпосылки, послужившие поводом для изменения принципов номинации. В результате процесса осознанного переименования объектов городского пространства отмечается преобладание названий антропонимического типа, поскольку данный тип позволяет «моделировать» историко-культурный ландшафт города в соответствии с текущим политическим и государственным устройством. Тем не менее, несмотря на изменение политического курса, урбанонимы, связанные с культурными символами и лишенные идеологических составляющих, сохраняются в городском пространстве. Анализ проводится на материале урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы.

Ключевые слова: *объекты городского пространства, ономастика, переименования городских объектов, первичные и вторичные номинации, языковая политика.*

М. М. Masalskaya

RENAMING URBAN OBJECTS AS LANGUAGE POLICY (BASED ON MOSCOW, SOFIA AND WARSAW)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The interest in the study of names of urban objects (urbanonyms) is due to a number of certain features inherent in this class of names. In the modern world, the city plays a huge role as a conglomerate of human culture. Specific features of the structure and semantics of urban names allow us to trace how language and culture interact with each other, participating in the formation of linguistic and national pictures of the world inherent in a particular language. Developments in the political paradigm lead to significant changes in the names of urban objects. The article considers urbanonyms as secondary artificial nominations that contain a variety of motivational connections that are restored in the course of special linguistic and extralinguistic analysis. The paper also dwells on the issue of renaming urban space objects in the context of certain historical and political changes, as well as part of the language policy implemented by the state. It reveals the main historical and cultural prerequisites that led to the change of the nomination principles. As a result of the process of conscious renaming

of objects in urban space, the author notes the predominance of names of the anthroponymic type, because this type makes it possible to «model» the historical and cultural landscape of the city in accordance with the current political and state structure. Nevertheless, despite the change in the political course, urbanonyms associated with cultural symbols and devoid of ideological components remain in the urban space. The analysis is based on the material of city objects of Moscow, Sofia and Warsaw.

Keywords: *urban objects, onomastics, renaming of urban objects, primary and secondary nominations, language policy.*

Введение. Цель данного исследования – рассмотрение такого явления, как переименование объектов городского пространства (урбанонимов), в контексте языковой политики, осуществляемой государством. Проблемы урбанонимии и урбонимации подробно рассматриваются в работах отечественных лингвистов: А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. Ю. Забелина, Е. А. Сизовой, представителей уральской ономастической школы (в частности А. К. Матвеева, М. Э. Рут, Е. Л. Березович) и др.; польских – К. Рымут, К. Хандке и т. д.; болгарских – М. Петковой, М. Влаховой-Ангеловой и др.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена пристальным вниманием к взаимодействию языка и культуры. Урбанонимы как вид топонимов являются своеобразными носителями информации об истории города, об этапах его развития и становления, а также содержат важную лингвистическую и страноведческую информацию. Новизна исследования заключается в параллельном привлечении урбанонимического материала из трех славянских столиц, ранее изучавшегося лишь обособленно.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования являются наименования московских, софийских, варшавских объектов городского пространства, преимущественно годонимов (названия линейных объектов в городе, в том числе проспектов, улиц, переулков, проездов, бульваров, набережных и т. п.) и агоронимов (названия городских площадей, рынков). Методология статьи предполагает использование общелингвистических методов, таких как сравнение, описание, обобщение, комментирование, а также специальных, включающих в себя ономастический и сравнительно-сопоставительный анализ близкородственных языков. Анализ осуществляется в синхронном плане. При отборе фактического материала были использованы данные карт, каталогов, путеводителей, топонимических словарей, атласов.

Результаты исследования и их обсуждение. Имя собственное, в частности имя топообъекта, – «особый культурный знак, который несет в себе информацию как об объективных свойствах обозначаемого, так и о картине мира того или иного этноса» [3, с. 34]. Наименования городских объектов способны выражать также ценную информацию исторического, лингвистического, страноведческого, географического характера.

Топонимические изменения, являющиеся неотъемлемой частью перемен социально-политического характера, как правило, рассматриваются в аспекте первичных и вторичных номинаций. Первичные (первонаименование) и вторичные (переименование) номинации обнаруживают ряд схожих черт, однако различны их задачи и способы решения. Первонаименование, «основываясь на топонимической системе, прежде всего обращает внимание на сам безымянный объект», в то время как переименование, представляя собой вторичную номинацию, «в первую очередь исходит из данной топонимической системы» [7, с. 100].

При анализе урбанонимических систем невозможно не затронуть вопрос о естественной и искусственной номинации. Естественная номинация подразумевает «отсутствие осознанного плана действий при назывании объекта, стихийность выбора мотивировочного признака, неизвестность автора, незначительную степень новизны», искусственная – «наличие ясной целевой установки, планомерность в осуществлении дей-

ствий, направленный выбор мотивировочного признака и способа его выражения, известность автора, контролируемость» [11, с. 50]. Урбанонимы как вид онимов демонстрируют взаимодействие принципов естественной и искусственной номинации, причем нередко с течением времени происходит усиление «искусственного» характера наименований, что хорошо видно на примере сознательной смены названий.

Переименование городских объектов как процесс вторичной искусственной номинации включает в себя следующие составляющие: политическую (идеологическую), чаще всего именно политический фактор является причиной последующих переименований; экономическую (финансовую), в качестве обеспечивающей изменения; и языковую, что обуславливает интеграцию наименований в топонимическую систему, их соответствие нормам языка и культурно-эстетическому идеалу [7, с. 101].

В урбанонимии выделяются наименования константные и переменные [4, с. 62]. К константным относятся урбанонимы, существующие на протяжении длительного периода времени, как правило, они основываются на географическом принципе номинации, указывают на направление дорог или на местонахождение того или иного объекта. Такие урбанонимы крайне редко подвержены переименованию, поскольку выполняют функцию ориентира в городском пространстве и не обладают какими-либо политическими коннотациями. Переменные урбанонимы чаще всего основываются на антропонимическом принципе номинации, поэтому для них характерна высокая степень сменяемости и зависимость от исторической эпохи и политического курса, проводимого государством.

До революции 1917 года в урбанонимии Москвы лишь sporadически отмечались случаи изменения наименований, это явление не носило системного и регулярного характера и было обусловлено совпадением названий, сменой домовладельцев, переустройством улиц [9, с. 86].

Городское пространство Москвы впервые столкнулось с масштабным переименованием после Великой Октябрьской революции, поскольку именно в этот период коренным образом изменился общественный строй, что существенно повлияло на мировоззрение людей, их отношение к государству и собственности. Изменилась и языковая политика государства, которая представляет собой «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в государстве, (...) поскольку языковая политика является составной частью национальной, она в основных чертах зависит от общих принципов последней» [6, с. 616].

В 1921 году при Управлении Московского коммунального хозяйства была создана комиссия, занимавшаяся переименованием объектов городского пространства. В ходе ее работы было переименовано 477 городских объектов. Учитывая, что в тот период времени городское пространство Москвы насчитывало около 2000 наименований, данная цифра представляется значительной [10, с. 11]. Эти изменения оставили глубокий след в топонимической системе Москвы, видоизменив существенным образом ее культурно-исторический облик. Переименования того периода в основном осуществлялись по антропонимическому типу, новые наименования объектов городского пространства не были связаны с предыдущими и имели иную мотивационную составляющую. Например: *Газетный переулок – улица Огарева, Лубянская площадь – площадь Дзержинского, Большая Никитская улица – улица Герцена, Поварская улица – улица Воровского* и т. д.

В свою очередь, значительные изменения затронули городское пространство Софии в 1878 году, что было связано с Освобождением и, очевидно, носило политический характер. До этого периода организация городского пространства соответствовала азиатскому типу, где кварталы, а не улицы, были структуроопределяющей единицей города. [2, с. 358]. Правительство стремилось изменить городское пространство Софии коренным образом, максимально приблизить его к европейскому типу, нивелировать влияние

Османской империи. Переименование осуществлялось административным путем и исходило из следующих принципов:

1) перевода турецких названий на болгарский язык. Данные примеры немногочисленные и являются скорее исключениями. Чаще всего в турецком варианте присутствовала болгарская составляющая. Например: *Истамбул сокаги* – *Цариградско шосе* (данный пример иллюстрирует передачу одного и того же названия с помощью аллюзий разного типа. Турецкий вариант урбанонима указывал на направление в столицу Османской империи, в то время как болгарский вариант является указанием на важный историко-культурный центр, оказавший значительное влияние на религию и государственность болгар), *Джебели Витош сокаги* – *булевард Витоша*, *площад Баня баши* – *площад Бански* и т. д.;

2) замены турецких названий на новые, мотивационно не связанные с предыдущими. Например, *площад Кафене Баши* – *площад П. Р. Славейков*, *площад перед Конака* – *площад Александър I* и т. д.

Польская исследовательница К. Хандке в своих трудах не единожды отмечала, что «иностранный влияние оказало значительное воздействие на польскую урбанонимию» [12, с. 7]. На протяжении столетий Польша находилась в сложном взаимодействии и нередко противостояла с ведущими европейскими государствами, а также с Россией. В 1815 году Варшава вошла в состав территорий, отошедших к Российской империи на основании Парижского мирного договора. Новый статус нашел отражение и в урбанонимии, все городские названия должны были быть представлены на польском и русском языках. Ряд объектов городского пространства был переименован в честь русских генерал-губернаторов и императоров. Например: *Ulica Erywańska* (свое название улица получила в честь русского полководца, графа И. Ф. Паскевича-Эриванского) вместо *Ulica Nowopróżna*, *Ulica Pawła Kotzebue* вместо *Ulica Bryłowska* и т. д. Отметим, что изменения в урбанонимии того времени были негативно восприняты населением Варшавы, в их городском ономастике начали функционировать параллельные имена: так, «Александровский мост назывался железным или же мостом Кербедза по фамилии построившего его инженера». Урбанонимы, связанные с Российской империей, воспринимались как чуждые, навязанные извне, инородные по своему содержанию, поэтому при первой возможности были заменены.

Связь между урбанонимией Москвы, Софии и Варшавы была достаточно тесной и в период с 1946 по 1989 гг., она подчинялась схожим законам и отличалась преобладанием коммеморативного типа городских названий, посвященных видным коммунистическим деятелям, революционерам и т. п. Кроме того, в основу языковой политики СССР и, как следствие, стран социалистического лагеря было заложено стремление к «удовлетворению потребности идентичности» [1, с. 38]. Это явление не могло не отразиться на городском ономастике, так как были сформулированы схожие принципы номинации, а также сформирован список лиц, чьи имена следует использовать при наименовании/переименовании объектов городского пространства. Например, одна из центральных улиц Софии *площад «Св. Неделя»* (в честь мученицы Кириакии Никодимской, или же Святой Недели) в социалистический период носила название *площад «Ленин»*, одновременно *улица «Витоша»* (Витоша – горный массив в Болгарии) стала *улицей «Йосиф Сталин»*. Аналогично в Варшаве *aleje Ujazdowskie* также на время сменили название на *aleja Stalina*. Наименования подобного типа, несущие определенную политическую окраску, с высокой долей вероятности не отвечали культурно-эстетическим идеалам поляков и болгар, поэтому не могли остаться неизменными в ходе процесса декоммунизации, в результате которого осуществлялся последовательный отказ от идеалов коммунизма во всех сферах общественной жизни.

В ходе процесса декоммунизации в Варшаве было переименовано 64 городских объекта, в названии которых в той или иной степени отражалось «советское прошлое». Более того, с 1990 года в Варшаве функционируют специальные комиссии, регулирующие процесс наименования городских объектов. Проблема городского ономастикона не теряет своей актуальности и по сей день, примером чему является закон, принятый Президентом Польши А. Дудой в 2016 году, согласно которому запрещена пропаганда коммунизма, а также любого другого тоталитарного режима в названиях улиц, общественных и муниципальных объектов, памятников, организаций. Под наименованиями, представляющими пропаганду, предполагается понимать имена, относящиеся к людям, организациям, событиям или датам, символизирующим репрессивный, авторитарный и не суверенный режим власти, установленный в Польше в 1944–1989 годах [5].

На текущий момент городское пространство Варшавы включает в себя 6 наименований, в той или иной степени отражающих связь с Россией. Например: *Ulica Jurija Gagarina*, *Ulica Lwa Tolstoja*, *Ulica Andrieja Sacharowa*, *Ulica Włodzimierza Majakowskiego*, *Ulica Dymitra Mendelejewa* и *Rondo Dżochara Dudajew*. Отметим, что вышеперечисленные наименования, за исключением последнего, связаны с культурой и просвещением и не отражают социально-политические реалии и коннотации.

В Софии «возрожденный процесс» в отношении наименований объектов городского пространства начался в 1992 году. Прежде всего переименованию подверглись урбанонимы, находившиеся в центральной части города. Основной целью распоряжения, принятого Столичным общинным советом, было восстановление исторических наименований и исторической справедливости. На текущий момент порядка 30 софийских бульваров, площадей и улиц носят названия, связанные с Россией, однако их состав неоднороден и иллюстрирует различные культурно-исторические пласты. К примеру, урбанонимы *улица «Московская»*, *улица «Граф Игнатиев»*, *улица «Генерал Гурко»*, *булевард «Генерал Скобелев»*, *булевард «Генерал Столетов»*, *улица «Генерал Тотлебен»*, *улица «Майор Горталов»*, *улица «Подполковник Калитин»*, *улица «Князь Черкасский»* (Владимир Черкасский был главой Временного русского управления во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.), *булевард «Цар Освободитель»* (свое название бульвар носит в память о русском царе Александре II) не связаны с процессами коммунизации и декоммунизации, поскольку были названы в честь героев и событий, относившихся к периоду русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Освобождению Болгарии. Сохранившиеся наименования позднего периода были посвящены деятелям культуры, композиторам, писателям, ученым, космонавтам: *улица «Ана Ахматова»*, *улица «Достоевский»*, *улица «Модест Мусоргский»*, *улица «Александр Пушкин»*, *улица «Иван Тургенев»*, *улица «Николай В. Гоголь»*, *улица «Николай Державин»*, *улица «Висарион Белинский»*, *улица «Фьодор Успенский»*, *улица «Виктор Григорович»*, *улица «Немирович Данченко»*, *улица «Николай Островский»*, *улица «Аксаков»*, *улица «Акад. Дмитрий Лихачев»*, *площадь «Юрий Захарчук»*, *улица «Майор Юрий Гагарин»* и не включают в себе упоминания о социалистическом прошлом страны.

В 1990–1993 гг. Президиумом Моссовета было принято решение о возвращении исторических наименований улицам, переулкам, набережным Москвы, в результате чего было переименовано около 300 городских объектов [8]. Тем не менее, стоит отметить, что на карте урбанонимов Москвы по сей день присутствуют наименования, в той или иной степени отражающие коммунистическое прошлое. Например: *улица Коминтерна*, *проспект 60-летия Октября*, *Первомайская аллея*, *Советская улица*, *Ленинский проспект*, *площадь Революции*, *Фрунзенская набережная* и т. п. На наш взгляд, это явление может быть объяснено тем, что формирование городского ономастикона – это многоуровневый процесс, на который влияет множество факторов. Советское прошлое с его

реалиями является частью истории современной России, что не может не оставить след на урбанонимической карте Москвы.

Выводы. Таким образом, можем сделать вывод о том, что урбанонимы представляют собой важную и неотъемлемую часть языковой политики государства, поскольку именно они формируют языковой облик города, отражают исторические, политические и культурные особенности развития государства в конкретные временные периоды. Основной причиной переименования объектов городского пространства являются изменения в политической жизни идеологического характера. Большинство урбанонимов, за исключением константных, выполняющих функцию локализации, подвержены смене, поскольку они в определенной степени призваны «воссоздавать» политику государства в рамках конкретного города. На наш взгляд, заслуживает внимания тот факт, что после распада СССР и вхождения Болгарии и Польши в Европейский Союз на урбанонимической карте Софии и Варшавы появляются наименования, связанные с городами и странами, находящимися в составе Европейского Союза. Например: *булевард «Брюксел», улица «Париж», булевард «Прага», улица «Пуза», Ulica Belgijska, Ulica Francuska, Ulica Grecka, Ulica Paryska, Ulica Rzymska* и т. д. В то же время в Москве продолжают сохраняться урбанонимы, относящиеся к бывшим союзным республикам и странам социалистического лагеря. Например: *Минская улица, Ташкентская улица, Туркменский проезд, Бакинская улица, Ереванская улица, Литовский бульвар* и т. д. Однако из 3200 наименований только один московский агороним в некоторой степени отражает связь с европейскими странами, это *площадь Европы*.

Однако, как показало исследование, ряд урбанонимов может сохранять коннотативную связь с нашей страной (в случае с Варшавой и Софией) и не подвергаться переименованию, если речь идет о культурных символах, не содержащих идеологической окраски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М. : Крафт+, 2000. – 224 с.
2. Влахова-Ангелова М. Обща характеристика на съвременната софийска ходонимия. – Велико Търново : ИВИС, 2009. – С. 357–369.
3. Грдина Т. А. Стратегии переименования городских объектов на постсоветском пространстве // Политическая лингвистика. – 2019. – № 1(73). – С. 34–41.
4. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 2007. – 202 с.
5. Канцелярия сейма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20160000744>.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
7. Матвеев А. К. Тенденции и практики в современной урбаноминии // Вопросы ономастики. – 2008. – № 6. – С. 100–105.
8. Постановление правительства Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/porjadok-naimenovaniya-i-pereimenovaniya-naselennyh-punktov-predpriyatij-uchrezhdenij-i-organizacij/5/postanovlenie-pravitelstva-moskvy-ot-25-10-1994--968.pdf>.
9. Суперанская А. В. Наименования и переименования в городах // Вопросы географии. – 1986. – № 70. – С. 86–96.
10. Сытин П. В., Миллер П. Н. Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы. – М. : Московский рабочий, 1938. – 105 с.
11. Ульянова Н. П. Соотношение стихийных факторов и сознательного регулирования в механизмах языковой номинации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 1984. – 199 с.
12. Handke K. Nazewnictwomiejskie. Szkicteoretyczno-metodologiczny / Nazewnictwomiejskie. – Warszawa ; Poznań : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – S. 7–34.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

REFERENCES

1. *Alpatov V. M.* 150 yazykov i politika: 1917–2000. Sociolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetского prostranstva. – M.: Kraft+, 2000. – 224 s.
2. *Vlahova-Angelova M.* Obshcha harakteristika na s"vremennatasofijskahodonimiya. – Veliko T"rnovo : IVIS, 2009. – S. 357–369.
3. *Gridina T. A.* Strategii pereimenovaniya gorodskih ob"ektov na postsovetском prostranstve // Politicheskaya lingvistika. – 2019. – № 1(73). – S. 34–41.
4. *Zabelin N. Yu.* Moskovskaya gorodskaya toponimiya: strukturno-semanticheskij analiz toponimicheskoy sistemy : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – M., 2007. – 202 s.
5. *Kancel'yariya sejma* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://prawo.sejm.gov.pl/is-ap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20160000744>.
6. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'*. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. – 682 s.
7. *Matveev A. K.* Tendencii i praktiki v sovremennoj urbanominacii // Voprosy onomastiki. – 2008. – № 6. – S. 100–105.
8. *Postanovlenie pravitel'stva Moskvy* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/porjadok-naimenovaniya-i-pereimenovaniya-naselennyh-punktov-predpriyatij-uchrezhdenij-i-organizacij/5/postanovlenie-pravitel'stva-moskvy-ot-25-10-1994--968.pdf>.
9. *Superanskaya A. V.* Naimenovaniya i pereimenovaniya v gorodah // Voprosy geografii. – 1986. – № 70. – S. 86–96.
10. *Sytin P. V., Miller P. N.* Proiskhozhdenie nazvanij ulic, pereulkov, ploshchadej Moskvy. – M.: Moskovskij rabochij, 1938. – 105 s.
11. *Ul'yanova N. P.* Sootnoshenie stihijnyh faktorov i soznatel'nogo regulirovaniya v mekhanizmah yazykovoj nominacii : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – M., 1984. – 199 s.
12. *Handke K.* Nazewnictwomiejskie. Szkicteoretyczno-metodologiczny / Nazewnictwomiejskie. – Warszawa ; Poznań : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – S. 7–34.

The article was contributed on May 20, 2020

Сведения об авторе

Масальская Мария Михайловна – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: marima94@yandex.ru

Author information

Masalskaya, Maria Mikhaylovna – Post-graduate Student at the Department of Slavic Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: marima94@yandex.ru